

РЕЛИГИОЗНАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКИХ ИМПЕРАТРИЦ АННЫ ИОАННОВНЫ И ЕЛИЗАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ

А.А. Козлова

Аннотация. XVIII век стал новым этапом в развитии взаимоотношений церкви и государства. С одной стороны, нужно было разрешать проблему подчинения церковной власти государству, что и делал Петр I, но одновременно его преемники нуждались в серьезной идеологической поддержке. С другой стороны, страна стала более открытой, что сразу увеличило приток представителей неправославных конфессий, что ставило перед государством задачи выстраивания взаимоотношений с их представителями, поэтому правительства очень медленно и часто непоследовательно стали двигаться к толерантному государству по отношению к различным религиям. Религиозная политика племянницы и дочери Петра I начали этот сложный и длительный процесс.

Ключевые слова: православие, никонианская церковь, раскольники, иноверцы, конфессии, толерантность.

Для цитирования: Козлова А.А. Религиозная политика российских императриц Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны // Преподаватель XXI век. 2023. № 1. Часть 2. С. 244–253. DOI: 10.31862/2073-9613-2023-1-244-253

RELIGIOUS POLICY OF THE RUSSIAN EMPRESSES ANNA IOANNOVNA AND ELIZABETH PETROVNA

244

А.А. Kozlova

Abstract. The 18th century was a new stage in the development of the relationship between church and state. On the one hand, it was necessary to resolve the problem of subordination of church authority to the state, which Peter I did, but at the same time his successors needed serious ideological support. On the other hand, the country became more open, which immediately increased the influx of non-Orthodox denominations, which challenged the state to build relationships with their representatives, so governments moved very slowly and often inconsistently towards a tolerant state in relation to different religions. The religious policies of Peter the Great's nieces and daughters initiated this complex and lengthy process.

Keywords: Orthodoxy, the Niconian church, dissidents, gentiles, denominations, tolerance.

Cite as: Kozlova A.A. Religious Policy of the Russian Empresses Anna Ioannovna and Elizabeth Petrovna. *Prepodavatel XXI vek*. Russian Journal of Education, 2023, No. 1, part 2, pp. 244–253. DOI: 10.31862/2073-9613-2023-1-244-253

© Козлова А.А., 2022

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Современная Россия является державой, в которой уживаются представители разных идеологий и религий, но процесс формирования этой системы был длительным и достаточно трудным. В разное время отношения между государственной властью и разными церквями, даже Русской православной, переживали периоды от взаимной поддержки до конфронтации. Российская империя формировалась и развивалась как многонациональное и многоконфессиональное государство, на территории которого существовали не только православие с его традициями, полученными в наследство от Византийской империи и развитыми на национальной русской почве, но и иные ветви христианства, а также ислам, иудаизм, буддизм и ряд других. При этом Россия позиционировала себя как православную страну, где все правители исповедовали именно эту религию, что вовсе не означало отсутствие каких-то сложностей во взаимоотношениях с Русской православной церковью.

Нужно отметить, что религиозная политика русских государей XVIII в., начиная с Петра Великого, существенно отличалась от решений предыдущих правителей в этом вопросе, что не может не вызывать интереса у исследователей. Кроме того, целью статьи является не только рассмотрение особенностей политики Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны в данном аспекте, но также стоит обратить внимание и на отношение к другим конфессиям, представители которых проживали на территории России и раньше, а с расширением территории число иноверцев постоянно увеличивалось. Таким образом, важными вопросами церковной политики были, во-первых, взаимоотношения с официальной (никонианской) православной церковью,

во-вторых, насущным оставалась проблема старообрядцев, а в третьих — вопросы иноверцев, причем представителей различных конфессий.

Петр I изменил систему управления церковью, ликвидировав должность патриарха и предоставив решать вопросы управления Святейшему Синоду, по сути представлявшему собой Духовную коллегию, но далеко не все священнослужители были согласны с такой политикой. Именно поэтому после его смерти появились сторонники восстановления патриаршества, но с приходом к власти Анны Иоанновны при поддержке Ф. Прокоповича была провозглашена и фактически проводилась петровская политика по отношению к государственной церкви. Основой здесь был «Духовный регламент» Петра I, по которому закреплялся приоритет государства в решении церковных вопросов, поскольку созданный коллегиальный орган управления церковью (Святейший Синод) подчинялся в лице обер-прокурора¹ императору. Духовная коллегия состояла из президента, двух вице-президентов, четырех советников и четырех ассессоров, т. е. в своем составе не отличалась от других петровских коллегий, но специфика деятельности определялась категориями священников, из числа которых могли быть представители на определенные должности. Так, президент и вице-президенты назначались из архиереев, остальные члены коллегии — из представителей монашеского и белого духовенства (архимандритов, игуменов и протоиереев). Как и в других коллегиях, при решении дел все участники имели равные голоса. Высшие чины Коллегии собирались трижды в неделю, а ассессоры ежедневно [1].

¹ Но эта должность предполагала не только контроль, но и глубокие знания церковной системы и проблем, которые существовали, поэтому такая должность предполагала некое посредничество между церковью и светской властью.

Преемники Петра напрямую влияли не только на состав Синода, но и на количество его членов. Так, Анна Иоанновна в 1730 г. оставила в его составе восемь человек во главе с Ф. Прокоповичем, а к 1740 г. их число сократилось до троих, но после прихода к власти Елизаветы Петровны стало три архимандрита и пять епископов. Кроме того, значительно сократилась юрисдикция Синода: он мог назначать наказания лишь за богохульство и нарушение супружеской верности. При императрице Анне Иоанновне имели место многочисленные случаи вмешательства государственной власти в деятельность духовного суда, который был вынужден под давлением государства ссылать в монастыри и лишать сана духовных лиц. В правление Елизаветы Петровны светским судом проводились процессы против хлыстов в Москве и выносились соответствующие приговоры [2]. При Анне деятельность Синода подлежала строгой регулярной отчетности перед Кабинетом министров, а в правление Елизаветы Петровны Синод подчинялся Сенату. Многие авторы пишут о том, что религиозная политика государей зависела от их религиозности, однако, хотя все отмечают церковное благочестие дочери Петра, мы не видим кардинального изменения политики по отношению к церкви. Многие церковные иерархи надеялись на возвращение власти церкви и даже восстановления должности патриарха с приходом к власти Елизаветы, но этого не произошло.

Подчинение церкви светской власти в том числе прослеживалось и в отношении финансов: необходимый минимум средств выделялся на содержание духовенства и монастырей, а остальные деньги направлялись на строительство и содержание больниц и училищ, где обучались и воспитывались верные престолу

подданные [3]. Училища были необходимы, поскольку грамотных священников было явно недостаточно, особенно когда речь шла о сельской провинции. Но кроме обучения была и еще одна проблема: нужно было воспитывать действительно благочестивых церковников, поведение которых должно было служить примером для прихода, а не поводом для насмешек или народных анекдотов. Не секрет, что батюшки на местах далеко не всегда вели себя безупречно, о чем свидетельствуют уголовные дела, которые были заведены Синодом по поводу чрезмерного злоупотребления спиртными напитками, а также прелюбодеяния с прихожанками. Полностью решить эту проблему не удалось не только Анне Иоанновне, но и Елизавете Петровне. Кроме духовных училищ, светская власть считала необходимым открывать учебные заведения более высокого уровня. Так, в 1730 г. были открыты духовные семинарии в одиннадцати крупных городах, в том числе в Санкт-Петербурге, Казани, Харькове. Но образованности священнослужителей далеко не всегда были рады жители приходов, поскольку до XVIII в. именно приход выбирал себе батюшку, теперь же государство вмешивалось в этот процесс и назначало на данные должности, зачастую руководствуясь исключительно наличием образования, что не могло не беспокоить прихожан. Еще с 1722 г. Святейший Синод представлял светской власти на утверждение списки приходских священников, такая практика с небольшими изменениями сохранялась в правление Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны. Кроме того, в допетровское время духовенство имело особый правовой статус, относясь к духовному управлению, а с петровского времени стало подсудно светской власти. Сближение со светской властью выражалось еще и в стремлении

государя привлечь священников к государственным обязанностям (в том смысле, что Петр считал, что все сословия должны служить государству, принося ему пользу по мере сил): следить за раскольниками, странствующими монахами, повитухами, но главное — доносить обо всех проявлениях недовольства политикой правительства на местах. Только Елизавета Петровна в 1742 г. освободила священников от гражданских и полицейских обязанностей, а главное — они не должны были платить подати государству.

Может сложиться впечатление, что с периода правления Петра I церковь полностью утратила свое значение как институт власти, но это не так. Государь обязан был принадлежать к православной вере, а при вступлении на престол проходил обряд венчания на царство в Успенском соборе Москвы, что являлось знакомым фактом, демонстрирующим внешние взаимоотношения светской и духовной власти. Стоит отметить периоды после прихода к власти Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны, когда для легитимации необходима была поддержка со стороны церковных иерархов, таким образом, мы можем утверждать, что государственная власть, когда ей это было необходимо, использовала церковь для своей поддержки. Очевидно, что даже приход к власти Анны Иоанновны был нетрадиционным и для многих подданных выглядел странным, но она, по крайней мере, никого не свергала с престола, как Елизавета Петровна, да и открытой борьбы за власть с конкурентами не было. Хотя очевидно, что она придавала большое значение поддержке со стороны священнослужителей, поскольку по ее личному требованию все духовенство письменно было обязано поклясться в верности, а те, кто отказывался, отправлялись в Тайную канцелярию. Что же

касается дочери Петра, здесь ситуация была еще сложнее, поэтому обоснование требовало усилий и со стороны светских, и со стороны церковных деятелей. Причем церковь поддерживала дочь Петра не только в момент прихода к власти, но и позже, а императрица, в свою очередь, прослыла очень набожной, причем преимущественно при проведении государственной политики.

В момент обнародования манифестов о восшествии на престол, во время коронации всячески подчеркивался принцип: государь — помазанник Божий, милосердный Батюшка (Матушка) для всего народа. Е.Н. Марасинова в своей статье «Наказание покаянием в России XVIII в.: церковные практики на службе у светского государства» отмечает интересный факт формирования образа милосердной государыни в лице Елизаветы Петровны, которая фактически отказалась от применения смертной казни в течение всего двадцатилетнего правления [4], да и в принципе наблюдалось смягчение нравов (например, отмена пыток для некоторых категорий населения). При этом по отношению к преступникам применялись не только наказания физического характера, но важным оставалось церковное покаяние. Любое же выступление против государыни означало противостояние помазаннице Божьей с соответствующим наказанием со стороны высших сил.

Нужно также остановиться на финансовых взаимоотношениях церкви и государства. Безусловно, частью государственной политики было строительство церквей и храмов как в столице, так и в провинции. Особое внимание уделялось православным храмам в иностранных государствах. Так, по указу от 15 мая 1732 г. в новую церковь в Пекине назначались русские священнослужители [5, т. 8, с. 802]. Конечно, цель такого строительства была

двойкой: с одной стороны, обеспечить духовную поддержку купцам, торговавшим с Китаем, а с другой — православная агитация среди местных жителей. Это делалось на казенные деньги, но что касается дальнейшего содержания, здесь ситуации не были однозначными. В основном, конечно, храмы существовали на собственные деньги, но в случае пожаров, наводнений, зоны военных конфликтов государство оказывало финансовую поддержку, зачастую достаточно существенную. Государственное финансирование составляло почти половину доходов церкви, остальные средства поступали за счет пожертвований, продажи свечей, деньги от церковных вотчин, сдачу в аренду церковной недвижимости. При этом церковные вотчины находились в ведении Сената, что церкви, конечно, хотелось бы изменить. По этому поводу неоднократно обращались к правителям, и только Елизавета Петровна пошла на уступки, предоставив своим указом 1744 г. право управлять вотчинами Святейшему Синоду и его обер-прокурору Я.П. Шаховскому [там же, т. 12, с. 173], но на практике это означало конфликт, поскольку Я.П. Шаховский выступал за контроль со стороны светских лиц. Тем самым все острее вставал вопрос о возможной секуляризации, хотя Елизавета Петровна не стала осуществлять данное мероприятие.

Кроме того, были определенные адресные выплаты, так называемая милостинная раздача. Так, согласно указу Анны Иоанновны от 24 мая 1735 г. Палестинские духовные власти получали пять тысяч рублей [там же, т. 9, с. 519], так что Россия активно участвовала в поддержании христианской церкви на Святой земле, поскольку для XVIII в. сумма была очень значительной.

Православная церковь много сил тратила на агитацию среди жителей при-

соединенных районов Сибири и Дальнего Востока, где проживали представители языческой и буддийской религий. Здесь церковь, безусловно, поддерживала светская власть. Так, согласно указу Анны Иоанновны от 26 сентября 1732 г. на Камчатку направлялись священники-миссионеры, причем им выдавалось жалование, а также предписывалось всячески содействовать при продвижении из Якутска [там же, т. 8, с. 918].

Важным аспектом политики государства в правление и Анны Иоанновны, и Елизаветы Петровны можно считать стремление обратить в свою веру представителей других конфессий. Ведя торговлю с восточными странами, в том числе с Персией, русское правительство позволяло проживать на своей территории подданным шаха, но их желательно было обратить в православную веру. Этот процесс не всегда шел гладко и успешно, поэтому периодически принимались и более жесткие меры. Например, высылка на Родину всех не принявших православие [там же, т. 9, с. 334].

Среди неправославных народов вели работу миссионеры, создавались даже специальные конторы по организации проповеднической деятельности. При этом агитация за переход из православия каралась государством серьезным уголовным наказанием: каторгой 8–10 лет, сам же поддавшийся искушению ссылался в Сибирь с поражением всех прав. Данная позиция государства впервые была узаконена правительством Елизаветы Петровны в 1746 г. [там же, т. 12, с. 632]. Стоит отметить, что имела место регламентация жизни каждого православного: раз в году необходимо было исповедоваться и причащаться и взрослым, и детям, а также отмечать религиозные праздники. Кладбища существовали только при православных храмах.

А.Ф. Гавриленков в своей монографии пишет о том, что государство стремилось установить контроль не только над православной церковью, но и за всеми остальными конфессиями [6, с. 21]. Прежде всего, речь шла о неправославных христианах, присоединенных в ходе расширения территорий на Запад, где проживали протестанты и католики. Здесь очевидно сходство позиций государства и церкви, поскольку оба института выступали за обращение их в православие, особенно это было возможно по отношению к тем народам, которые когда-то исповедовали православие, в первую очередь жители Малороссии и Литвы. Причем действовали сначала путем материального стимулирования: перешедших в православие освобождали от выплаты подушного налога [5, т. 8, с. 447]. Затем иноверцев стали наказывать материально, заставляя платить подушный налог, а также поставлять провиант в виде хлеба, ржи, муки с земледельцев, а с остальных — разными продуктами (рыбу, мясо и др.) [там же, т. 10, с. 379].

В целом официальная политика российских императоров, начиная с Петра I, была в достаточной степени веротерпимой, но законодательно, конечно же, не было никакого равенства конфессий. Все неправославные религии делились на следующие группы: 1) христианские религии, 2) секты внутри христианства и другие религии, включая ислам, иудаизм, буддизм, 3) запрещенные.

Стоит отметить также внимание государства по отношению к старообрядцам, хотя и не такое пристальное, как во время правления предшественников Петра I. На протяжении всего XVIII столетия их положение несколько улучшалось, хотя представители этой церкви так и не были полностью восстановлены в правах до XX века. С правовой точки зрения они

именовались раскольниками и имели поражение в правах, например, они не могли оформлять церковный брак, а также серьезные затруднения были в писании икон и публикации священных книг. Если государственные органы получали информацию о том, что был заключен брак, крещен человек или совершено отпевание, они должны были направить такого человека в Святейший Синод для рассмотрения его дела с последующим наказанием. Сложность ситуации заключалась еще и в том, что, с одной стороны, очевидно, что это были представители наиболее близкой к государственной церкви, но с другой стороны, имели более низкий статус. Петр Великий в 1721 г. легализовал их положение, обязав платить двойной налог и носить одежду соответствующего вида. После смерти государя была создана Раскольничья контора, которая просуществовала до екатерининских времен и осуществляла надзор не только за выплатой налогов, но и наказывала тех, кто стремился от них укрыться.

Если говорить о позиции государства по отношению к католикам, то первый католический храм появился в России в 1698 г. в Немецкой слободе, а чуть позже здесь появилась и католическая школа. Указ Анны Иоанновны 1735 г. утверждал полную свободу данного культа, но на деле светская власть не выпускала их из своего поля зрения через Коллегию иностранных дел [там же, т. 9, с. 422]. В 1738 г. по указу императрицы был построен новый католический храм [там же, т. 10, с. 612], но это не означало каких-то принципиальных изменений в политике, связанных с расширением влияния католицизма, а было простым продолжением политики Петра I: старый храм сгорел, а на его месте появился новый.

Особое положение среди христианских религий занимало лютеранство,

которое получило гарантии в Прибалтийских землях. Представителям данной конфессии разрешалось даже вступать в брак, что было признаком особого статуса, но это вовсе не означало полной свободы, поскольку протестанты подчинялись Синоду, который вел строгий учет всех представителей данной веры, следил за пасторами и давал разрешение на строительство лютеранских церквей на территории России. Иногда государство даже поддерживало такое строительство финансово в случае наличия особых обращений. Так, согласно высочайшей резолюции от 9 мая 1733 г. на Адмиралтейском острове был выделен участок земли и пятьсот рублей на строительство церкви для шведов и финнов, проживавших на территории русской столицы [там же, т. 9, с. 121].

В 1734 г. правительство Анны Иоанновны издало указ о создании Юстиц-коллегии Лифляндских, Эстляндских и Курляндских дел, которая должна была руководить и контролировать деятельность католической и протестантской церквей [7, с. 51]. Это стало толчком для развития католического миссионерства, которое, правда, не имело значительных результатов. В конце правления Анны Иоанновны большинство католиков из высших сановников были сосланы в Сибирь за пропаганду католичества, Елизавета Петровна их амнистировала, что вовсе не означало изменения политики, поскольку в 1748 г. все католические кладбища были вынесены за пределы Москвы, в том числе и то, которое находилось в Немецкой слободе.

В XVIII в. в Россию стали проникать представители иудейской религии, хотя Петр I этому всячески препятствовал, при нем евреи должны были принимать православие, чтобы не только не занимать

какие-то должности, но они не могли даже проживать на территории страны. Но, судя по всему, даже в петровское время они все-таки начали появляться в стране, т. к. в 1730-е гг. встречается много обращений к органам власти о разрешении распространить торговлю еврейскими купцами не только на Малороссию и Смоленскую губернию, но и вглубь России. В 1731 г. Сенат опубликовал указ о предоставлении евреям права вести оптовую торговлю на территории Малороссии и Смоленской губернии, но без возможности проживания [5, т. 8, с. 546]. В результате в 1736 г. было дано разрешение вести торговлю водкой из Речи Посполитой для казенных кабаков. Стоит отметить, что данное разрешение было вынужденным, связанным с неурожаем в России и резким снижением винокурения. Были известны единичные случаи успешной агитации принятия иудаизма, но наказание было очень суровым в виде сожжения на костре [8, с. 21]. В 1740 г. Анна Иоанновна издала указ, по которому все евреи должны были быть высланы из России, но реализация указа шла крайне медленно. В 1743 г. Сенат официально обратился к императрице Елизавете с просьбой дать еврейским купцам возможность развивать торговлю хотя бы на Украине и в Прибалтике, получив там право временного пребывания, но Елизавета Петровна категорически отказала, поставив интересы православия выше прибыли [5, т. 12, с. 22]. Позже она лишила своего второго лейб-медика всех заслуженных наград, поскольку узнала, что он иудей.

В отличие от иудеев мусульманские народы стали входить в состав Российского государства с XVI в. в составе населенных территорий². Для государственной

² Вспомним Казанское, Астраханское и Сибирское ханства, а также территории, где проживали башкиры, удмурты и др.

политики правительства Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны характерно единое стремление обратить мусульман в православие, причем действовали как мирными методами через предоставленные льготы, так и насильственными, вплоть до разрушения мечетей. Так, в 1731 г. по указу Анны Иоанновны в Казанской губернии была создана специальная комиссия для крещения мусульман данной губернии, а также Поволжья [там же, т. 8, с. 597]. В 1740 г. комиссия была переведена в Казань, а затем были созданы ее филиалы в Башкирии, они получили полномочия принуждать мусульман к обращению в православие. Политика дочери Петра была еще более жесткой: в 1743 г. вышел указ, запрещающий строить новые мечети, а иногда под него попадали и ранее созданные, в которых якобы еще не началась служба [там же, т. 11, с. 877]. Правда, уже через год позиция правительства несколько смягчилась: для обособленно проживающих татар стало возможно храмовое строительство, или же это было возможно за пределами городов и других крупных поселений [там же, т. 12, с. 39]. Еще более изменилась ситуация в 1750-е гг., что было вызвано не в последнюю очередь массовыми проявлениями недовольства мусульманского населения, в том числе в ходе восстания Батырши 1755 г., который после ареста обращался к императрице, объясняя желание оставаться в составе русского государства, но с правом исповедовать свою религию. Среди сподвижников императрицы тоже были противники антимусульманской политики, что в итоге и повлияло на решение государыни не запрещать строительство

мечетей на Урале, в Казани. Кроме того, именно при Елизавете Петровне мусульманин получил генеральское звание [9, с. 28], что свидетельствует о приоритете признания личных качеств над вероисповеданием.

Таким образом, можно отметить, что религиозная политика Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны была фактически продолжением петровской и в основном укладывалась в рамки «Духовного регламента», когда Русской православной церковью руководил коллегиальный орган, состав которого несколько трансформировался с петровских времен. С другой стороны, правительство и Анны Иоанновны, и Елизаветы Петровны всячески старалось увеличить число православных и стимулируя, и ограничивая в правах представителей иноверцев. А в ряде вопросов политика зависела от личной позиции государей: так, Петр I готов был закрывать глаза на вероисповедание иудеев, если торговля с ними была необходима и выгодна, а его дочь была категорически не согласна идти с ними на контакты независимо от личных достижений. Но в большинстве случаев правители руководствовались интересами государства и бесконфликтным развитием как в период правления Петра Великого, так и во время Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны. Кроме того, мы можем сказать с уверенностью, что примеры открытого террора против иноверцев были явлениями очень редкими, что и способствовало постепенному формированию в период XVIII — начала XIX в. толерантного в религиозном отношении государства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федоров, В.А. РПЦ и государство. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/russkaja-pravoslavnaja-tserkov-i-gosudarstvo/1_1 (дата обращения: 21.08.2022).

2. Смолич, И.К. История русской церкви (1700–1917 гг.). URL: <https://www.sedmitza.ru/lib/text/439961/> (дата обращения: 21.08.2022).
3. Козлова, А.А. Церковная политика императрицы Анны Иоанновны // Ориентированные фундаментальные и прикладные исследования — основа модернизации и инновационного развития архитектурно-строительного и дорожно-транспортного комплексов России. Материалы международной 66-й научно-практической конференции. Омск, 2012. С. 299–302.
4. Марасинова, Е.Н. Наказание покаянием в России XVIII в.: церковные практики на службе у светского государства // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2016. № 5. С. 87–111.
5. Полное собрание законов Российской империи. Т. 8–13. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 21.08.2022).
6. Гавриленков, А.Ф. Политика государственной власти Российской империи в отношении Православной церкви, инославных конфессий и авраамических (нехристианских) вероисповеданий в 1721–1917 гг.: периодизация, сущность и принципы, эволюция. М.: МГУ, 2010. 262 с.
7. Лиценбергер, О.А. Римско-католическая церковь в России. Саратов: Поволжская Академия государственной службы, 2001. 384 с.
8. Гессен, Ю. История еврейского народа в России. Л.: Типография Ленинградского Губпрофсовета, 1925. 254 с.
9. Гаврилов, Ю.А., Шевченко, А.Г. Русское мусульманство: история формирования идентичности. URL: <https://www.civisbook.ru> (дата обращения: 21.08.2022).

REFERENCES

1. Fedorov, V.A. *RPTS i gosudarstvo* [The Russian Orthodox Church and the State]. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/russkaja-pravoslavnaja-tserkov-i-gosudarstvo/1_1 (accessed: 21.08.2022). (in Russ.)
2. Smolich, I.K. *Istoriya russkoj cerkvi (1700–1917 gg.)* [History of the Russian Church (1700–1917)]. Available at: <https://www.sedmitza.ru/lib/text/439961> (accessed: 21.08.2022). (in Russ.)
3. Kozlova, A.A. *Cerkovnaya politika imperatricy Anny Ioannovny* [The Church Policy of Empress Anna Ioannovna]. In: *Orientirovannye fundamentalnye i prikladnye issledovaniya — osnova modernizacii i innovacionnogo razvitiya arhitekturno-stroitel'nogo i dorozhno-transportnogo kompleksov Rossii* [Oriented Fundamental and Applied Research — The Basis of Modernization and Innovative Development of Architectural, Construction and Road Transport Complexes of Russia: Materials of the 66th International Scientific and Practical Conference]. Омск, 2012, pp. 299–302. (in Russ.)
4. Marasinova, E.N. *Nakazanie pokayaniem v Rossii XVIII v.: cerkovnye praktiki na sluzhbe u svetskogo gosudarstva* [Punishment by Repentance in Russia of the XVIII Century: Church Practices in the Service of the Secular State], *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12: Politicheskie nauki* = Bulletin of the Moscow University. Series 12: Political Sciences, 2016, No. 5, pp. 87–111. (in Russ.)
5. *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. T. 8–13* [The Complete Collection of Laws of the Russian Empire, vols. 8–13]. Available at: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (accessed: 21.08.2022). (in Russ.)
6. Gavrilencov, A.F. *Politika gosudarstvennoj vlasti Rossijskoj imperii v otnoshenii Pravoslavnoj cerkvi, inoslavnyh konfessij i avraamicheskikh (nekhristianskih) veroispovedanij v 1721–1917 gg.:*

periodizaciya, sushchnost i principy, evolyuciya [The Policy of the State Power of the Russian Empire in Relation to the Orthodox Church, Non-Orthodox Confessions and Abrahamic (Non-Christian) Faiths in 1721–1917: Periodization, Essence and Principles, Evolution]. Moscow, Moskovskij gosudarstvennyj universitet, 2010, 262 p. (in Russ.)

7. Licenberger, O.A. *Rimsko-katolicheskaya cerkov v Rossii* [Roman Catholic Church in Russia]. Saratov, Povolzhskaya Akademiya gosudarstvennoj sluzhby, 2001, 384 p. (in Russ.)
8. Hessen, Yu. *Istoriya evrejskogo naroda v Rossii* [The History of the Jewish People in Russia]. Leningrad, Tipografiya Leningradskogo Gubprofsoвета, 1925, 254 p. (in Russ.)
9. Gavrilov, Yu.A., Shevchenko, A.G. *Russkoye musulmanstvo: istoriya formirovaniya identichnosti* [Russian Islamism: The History of Identity Formation]. Available at: <https://www.civisbook.ru> (accessed: 21.08.2022). (in Russ.)

Козлова Анна Александровна, кандидат исторических наук, доцент, кафедра философии, Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет, beigul-1@yandex.ru

Anna A. Kozlova, PhD in History, Associate Professor, Philosophy and History Department, Siberian State Automobile and Highway University, beigul-1@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 29.08.2022. Принята к публикации 25.11.2022

The paper was submitted 29.08.2022. Accepted for publication 25.11.2022